

Н.С. Епифанова, кандидат
экономических наук, доцент
А.А. Башкина

Анализ источников финансирования Исламского государства как основа исследования возможностей противодействия терроризму

Статья посвящена исследованию структуры финансирования Исламского государства. Показано, что за последние несколько лет структура терроризма претерпела существенную трансформацию. Это привело к снижению доли внешних денежных поступлений и увеличению диверсифицированности внутренних источников финансирования террористической группировки. ИГИЛ стало более самодостаточным. Авторы доказывают в статье, что ИГИЛ с организационной точки зрения подобен крупной финансовой корпорации с развитой внутренней структурой, многоканальными источниками получения прибыли. Поэтому одним из ключевых направлений в борьбе с терроризмом является перекрытие каналов его финансирования, особая роль в этом процессе отводится международным экономическим организациям, в деятельность которых входит разработка международных стандартов и отслеживание их выполнения. В свою очередь, в противодействии терроризму одним из главных факторов успеха является анализ источников его финансирования.

Исследование проблемы терроризма и деятельности террористических группировок является в настоящее время одной из самых сложных в современной экономической науке. При этом данная проблематика является крайне актуальной, поскольку в последние десятилетия ее масштабы приобрели угрожающий характер как на национальном, так и на международном уровне. Помимо массовых человеческих жертв, терроризм приводит к разрушению и уничтожению материальных, культурных и духовных ценностей, часто не подлежащих восстановлению, негативно сказывается как на национальных экономиках ряда стран, так и на мировой экономике в целом, а также является фактором как межгосударственного противоборства, так и противостояния различных социальных и национальных групп.

Одним из наиболее важных концептуальных подходов к анализу терроризма является подход современной неонституциональной экономической теории, позволяющий сформулировать эффективные пути противодействия террористической деятельности. Данный подход позволяет объяснить причины возникновения и развития терроризма, позволяя тем самым определить основные направления разрушения его социально-экономических основ [6].

В неонституциональной экономической теории террористическая деятельность рассматривается как разновидность преступного поведения. В свою очередь экономический подход к анализу преступного поведения базируется на предпосылке рационального поведения людей, совершающих преступления. Преступники в этих моделях предстают рациональными экономическими субъектами, максимизирующими свою ожидаемую полезность¹ [3, 7, 8]. Экономический подход предполагает максимизирующее поведение в более явной форме и в более широком диапазоне, чем другие подходы, так что «речь может идти о максимизации функции полезности или богатства все равно кем: семьей, фирмой, профсоюзом или правительственными учреждениями» [4]. В основе этого подхода лежит интерпретация правонарушителя как *homo oeconomicus* (человека экономи-

1 Ehrlich I. Crime, Punishment, and the Market for Offenses // The Journal of Economic Perspectives. 1988. Vol. 10. No. 1. P. 383-390.

ческого), который стремится максимизировать свою выгоду при ограниченных ресурсах, т. е. сознательно планирует свою деятельность, выбирая из различных вариантов своего поведения тот, при котором отношение выгод к затратам будет максимальным. Беккер доказал, что на основе принципа оптимизации не только можно объяснить поведение преступников, но и предложить наиболее эффективные пути сдерживания преступности. По Беккеру, причина, по которой люди становятся преступниками, заключается не в том, что «их базовая мотивация отлична от мотивации других людей, а потому, что у них иная оценка затрат и результатов».

Говоря о террористической деятельности в контексте подхода Г. Беккера, следует понимать, что террористическая деятельность, конечно же, предполагает привлечение к ее реализации индивидов, склонных к девиантному (в терминах неоинституциональной экономической теории – нерациональному) поведению, т. е. индивидов с нестабильной психикой, поведение которых не может быть объяснено с помощью экономического анализа. Но участие в террористической деятельности таких «неэкономических» агентов, как правило, происходит на уровне исполнителей террористических актов различного масштаба, и подобные лица чаще всего не принимают каких-либо управленческих решений в террористических группировках, а являются инструментом достижения поставленных рациональных целей в руках лидеров этих группировок [17]. К числу таких индивидов часто относятся, например, невежественные религиозные фанатики. Но даже и среди тех, кто в рамках террористической деятельности сознательно идет на смерть, бывают рациональные экономические индивиды, которые делают это ради финансовых выплат своим семьям в качестве компенсации за участие в актах самоуничтожения.

Одним из базовых направлений в изучении терроризма с позиций экономического анализа является анализ источников его финансирования. Пресечение каналов финансирования терроризма позволяет более эффективно бороться с ним, повышая эффективность военных операций. Рассмотрим данную проблему на примере самой крупной террористической группировки – Исламское государство Ирака и Леванта (ИГ или ИГИЛ), образованной в 2006 году в Ираке путем слияния одиннадцати радикальных исламских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды». Будучи одной из самых опасных и влиятельных группировок за всю историю терроризма, ИГ представляет собой исламистскую террористическую организацию, действующую на территории Сирии и Ирака. Особое внимание при изучении деятельности группировки занимает ее экономическая модель, основанная преимущественно на территориальном контроле, которая в свою очередь обеспечивает финансовую независимость и самодостаточность [2]. Общая площадь подконтрольных ИГИЛ территорий оценивается примерно от 40 до 90 тыс. км², численность проживающего населения – в 8 млн человек, а численность самой группировки – до 200 тыс. человек, которые являются выходцами из 86 стран мира.

Структура источников финансирования ИГИЛ отличается значительной диверсификацией в сравнении с другими террористическими группировками, например, в сравнении с «Аль-Каидой», у которой значительная часть финансовых средств исходит за счет различных видов преступной деятельности, а также за счет «благотворительных» финансовых поступлений. С момента создания ИГИЛ добыча нефти стала одним из основных внутренних источников дохода. В процессе завоевания новых территорий организация получила полный контроль над богатыми нефтяными месторождениями. На текущий период под контролем находятся семь крупнейших месторождений: Наджима, Каяра, Химрин, Балад, Зала, Батма. Основной объем, примерно от 34 до 40 тыс. баррелей в сутки, добывается на территории сирийской провинции Дейр-эз-Зор¹.

1 Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта: отчет ФАТФ. Февраль, 2015г. [Электронный ресурс] // https://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/%D0%98%D0%93%D0%98%D0%9B.pdf

ИГ осуществляет продажу нефти по демпинговым ценам, которые варьируются от 20 до 35 долларов за баррель; затем посредники, чаще в Турции, Иране или на Кипре, осуществляют ее перепродажу по цене 60-100 долларов за баррель. Общая добывающая мощность достигает 80 тыс. баррелей в сутки, это около 1-2 млн долларов в день или 350-700 млн долларов в год. Продажа контрабандистами сырой нефти практиковалась еще Саддамом Хусейном в Ираке. Тогда основной причиной появления этой отрасли являлась попытка преодоления экономических санкций США, введенных против Ирака. В итоге под контролем ИГИЛ на данный момент находится семь нефтедобывающих месторождений в Ираке, а также 60% нефтяных активов Сирии.

Рассмотрим поэтапно всю структуру нефтяного бизнеса террористической организации. Первый этап – добыча нефти. Из-за того, что организация контролирует месторождения, любой торговец, заплатив пошлину за проезд в размере 200-400 долларов и сбор за право купить нефть на месторождении, имеет право свободно проехать к скважине и залить нефть в цистерну. Второй этап – транспортировка нефти за пределы зоны конфликтов с использованием различных средств, в частности, фургонов, автоцистерн, канистр, а также плотов, с целью пересечения рек. Обычно транспортировка проводится в трех- или пятикубовых цистернах, но многие контрабандисты обладают также автомобилями, которые способны перевозить большие объемы, примерно до 150 баррелей. Третий этап – переработка. После того, как контрабандисты вывезли нефть с территории месторождения, ее продают трейдерам, которые в дальнейшем осуществляют перепродажу. Существует три основных схемы перепродажи:

- если у трейдера есть контракт с каким-либо нефтеперерабатывающим заводом, то нефть доставляется туда;
- трейдер может перепродать нефть покупателям, которые отправят ее в Сирию и Ирак;
- еще один возможный вариант перепродажи заключается в продаже нефти перерабатывающим предприятиям или на местном нефтяном рынке. Один из самых крупных таких рынков располагается недалеко от города Эль-Кайм на иракско-сирийской границе.

ИГИЛ рассматривает доходы от добычи нефти в качестве важной составляющей доходов «государственного» бюджета и поэтому стремится управлять отраслью на основе принципов управления государственной корпорацией. Вербовщики активно ищут квалифицированные кадры, опытных инженеров, в особенности тех, которые имели опыт работы в нефтяных компаниях. Организация создала передвижную рабочую группу специалистов, которые осуществляют мониторинг месторождений и контроль нефтедобычи. Также в процессе нефтепереработки иногда используется ряд относительно современных технологий. В частности, нефтяное месторождение Кайярах оснащено нефтеперерабатывающей установкой. Модульные нефтеперерабатывающие установки являются наиболее распространенными в Ираке и Сирии, они по размерам значительно меньше нефтеперерабатывающих заводов, но не уступают им по технологическому оснащению. Такие установки размещаются не на территории месторождения, а чаще привязаны к грузовикам и скважинам. Они дают возможность перерабатывать сырую нефть и производить различные нефтепродукты [2].

ИГ также получает доход с частных нефтеперерабатывающих предприятий в виде налога «закят», размер которого доходит до 20% от прибыли. Общий объем собираемого налога оценивается примерно в 170 тыс. долларов в сутки, 65 млн долларов в год. Частным лицам принадлежат около $\frac{2}{3}$ всех нефтеперерабатывающих заводов, их доход составляет 20-40 долларов за баррель переработанной нефти, это 800-850 тыс. долларов в сутки. Таким образом, на этапе переработки организация зарабатывает порядка 230 млн долларов в год [2].

Что касается торговли и контрабанды в сфере нефтепереработки, то основные объемы нефтепродуктов продаются на оптовых рынках. Такие рынки расположены в городах Мандбиж и

Аль-Баб на востоке от Алеппо, а также вблизи сирийской границы в городе Аль-Каим в Ираке. С каждого продавца взимается налог на право торговли в размере 300 сирийских лир в расчете за баррель нефти, что в свою очередь приносит организации дополнительный доход в размере 5 млн долларов в год.

Важно отметить, что одной из подконтрольных территорий является город Кобани. В этом городе нет месторождений нефти, однако именно благодаря контролю над этой территорией у террористической организации есть возможность осуществлять беспрепятственную контрабанду нефти. Кобани расположен на границе с нефтеперерабатывающим заводом в городе Байджи, через который проходит треть всей иракской нефти.

Доход от нелегального экспорта нефти является одной из причин, позволивших Исламскому государству стать мощной террористической группировкой. Импортёры, которые покупают нефть у боевиков, напрямую осуществляют финансирование терроризма. И таких импортёров большое количество, поскольку организация продает нефть по ценам, которые на 30-60% ниже мировых цен. К основным странам-импортёрам следует отнести Турцию, Ирак, Сирию, Северную Корею.

Однако в последние годы возможности ИГИЛ по эффективной добыче, переработке и продаже нефти и нефтепродуктов сократились вследствие авиаударов международной коалиции, нанесенных по модульным нефтеперерабатывающим установкам и колоннам сопровождения террористической организации. Важную роль сыграло также падение мировых цен на нефть. Согласно данным ФАТФ¹, на текущий период времени террористическая организация испытывает потребность в обновлении старого оборудования. Экстенсивные методы экономического роста приводят к истощению скважин, поэтому добыча нефти становится все сложнее².

Поскольку Исламское государство осуществляет всю свою политическую деятельность на огромных территориях Сирии и Ирака, то подконтрольное население не получает в полной мере экономической выгоды от продажи нефти. Постоянный уход с рынка частных и государственных предприятий, квалифицированных кадров не дают возможности организации в полной мере эксплуатировать захваченные активы, это является объяснением того, почему организации используют в целом достаточно примитивные технологии в процессе переработки нефти. Исламское государство извлекает лишь небольшую часть потенциального объема добычи по причине отсутствия специального оборудования и специалистов.

Кроме одного из самых прибыльных источников финансирования – продажи нефти, ИГИЛ также получает доходы и от других природных ресурсов, которые располагаются на захваченных территориях. К ним относится природный газ. На сегодняшний день Ирак занимает 11 место в мире по запасам природного газа. В хранилищах страны находятся 112 трлн м³. Боевики осуществляют активную эксплуатацию природного ресурса в Сирии, Ираке, а также в гигантском нефтегазовом месторождении Аккас в провинции Аль-Анбар. За последние два года объем производства газа сократился почти на 50%, тем не менее доходы от торговли по данным ФАТФ примерно составляют 489 млн долларов в год. Добыча фосфатов, производство и продажа цемента также приносят значительный доход. Под контролем Исламского государства располагается одно из самых больших фосфоритовых месторождений Акашат, который так же, как и Аккас расположен в провинции Аль-Анбар. Годовой доход составляет около 50 млн долларов. Помимо этого под контролем ИГ находятся пять цементных заводов в Сирии и Ираке, которые по при-

1 FATF – Financial Action Task Force on Money Laundering – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (прим. ред.).

2 Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта: отчет ФАТФ. Февраль, 2015г. [Электронный ресурс] // https://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/%D0%98%D0%93%D0%98%D0%9B.pdf

близительным расчетам приносят 583 млн долларов в год при средней цене цемента на рынке 80 долларов за тонну¹.

Ирак и Сирия обладают плодородными землями, которые подходят для выращивания зерновых культур. Некоторые провинции Ирака, такие как Ниневия и Салах-эд-Дин, вносят свой вклад в размере 40% от годового производства пшеницы и 53% производства ячменя. ИГИЛ не занимается непосредственно торговлей зерном, большая часть урожая идет на снабжение боевых группировок, часть идет в счет налогов и сборов, которые платят производители в форме «закят». Торговая пошлина колеблется от 8-12 долларов за тонну зерна, что является дополнительным доходом около 25 млн долларов в год².

И хотя, как мы уже отметили, в ходе авиационных ударов, доходы от продажи природных ресурсов сократились, в целом это не оказало большого негативного влияния на экономику ИГИЛ, поскольку экономическая модель организации – многоотраслевая, и существуют другие стабильные каналы получения денежных средств. Значительную часть этих каналов составляет криминальная деятельность ИГИЛ на подконтрольных ей территориях. К криминальным доходам ИГИЛ можно отнести всевозможные виды грабежей, начиная с топливных ресурсов и заканчивая платой за обучение детей в школе, которые ведутся под видом оказания легальных услуг. Также разбой и вымогательство, контрабанда, похищение людей являются важными источниками получения твердой валюты. Возможность применения силы на захваченных территориях объясняет эффективность всей преступной деятельности организации.

Наиболее привлекательным для террористической группировки является банковский сектор. Это можно объяснить простотой и скоростью, с которой могут осуществляться переводы в международной финансовой системе. Большое внимание организации сосредоточено на ограблении банков во втором по величине городе Ирака и одном из крупных финансовых центров – Мосуле. Боевики захватили денежные депозиты граждан, а также установили единый налог в размере 5% на снятие наличных средств в коммерческих банках³.

По оценкам Министерства финансов США в течение второй половины 2014 года террористическая организация взяла под контроль государственные банковские отделения, расположенные в провинциях Ниневия, Аль-Анбар, Салах-эд-Дин и Киркук в Ираке, и благодаря этому получила доступ к 1,5 млрд долларов.

По данным ФАТФ за 2014 год, Исламское государство существенно повысило доход через выкупные платежи за похищенные жертвы, которые в общей сложности составляют от 20 до 45 млн долларов. Точные цифры этой статьи доходов нельзя назвать и они, как правило, держатся в секрете, поскольку выплаты обычно происходят частными компаниями в наличной форме, а это, в свою очередь, позволяет скрыть сделку⁴.

Исламское государство как крупная террористическая организация стремится перейти на самофинансирование, поэтому террористы успешно внедряются в криминальные структуры транснационального масштаба. Наркобизнес и терроризм существуют в связке с транснациональной организованной преступностью. Можно сказать, что по силе воздействия на общество терроризм и наркоугроза почти равнозначны. 12 декабря 2016 г. посол России при ООН В.И. Чуркин заявил, что «сохраняется сращивание преступной деятельности, связанной с афганскими опиатами, с международным терроризмом, в том числе в плане укрепления его материальной базы за

1 Там же.

2 Новые риски финансирования терроризма: отчет ФАТФ. Октябрь, 2015г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Novye_riski_finansirovaniya_terrorizma.pdf

3 Там же.

4 Там же.

счет наркодоходов. Ситуация усугубилась и тем, что руководство ИГИЛ для получения доступа к новым источникам финансирования террористической деятельности пытается взять под контроль афганский наркотрафик. Имеются сведения о том, что группа боевиков из ИГИЛ уже контролирует часть каналов незаконных поставок наркотиков из провинции Бадахшан»¹.

Согласно данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Исламское государство от транзита наркотиков ежегодно получает около 200-500 млн долларов². Из Афганистана около 25-30% наркотрафика идет через Ближний Восток по двум основным маршрутам. Первый – через Курдистан, Турцию и Ирак в республику Косово; второй – через Ирак (Басра), Сирию, а затем в Косово. Как уже можно понять, Косово – крупнейший европейский центр по приему и распределению наркотиков. Таким образом, через Исламское государство проходит порядка 15-20% всего афганского героина. Доходы от продажи наркотиков устойчиво растут. ИГИЛ на своих территориях взяло под контроль практически всех крупных оптовиков – наркотрейдеров, а ее финансовые возможности позволяют создавать новые транзитные маршруты.

Важную роль в формировании финансовой базы ИГИЛ занимает силовое предпринимательство. Силовое предпринимательство – это набор решений и стратегий, которые дают возможность на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежный доход. Согласно неoinституциональной экономической теории, преступление – это разновидность рискованного бизнеса. Можно представить модель террористической атаки как совокупность следующих элементов:

1. Выдвижение политических или экономических требований, а также угрозы в случае их невыполнения парализовать экономическую систему страны.

2. Демонстрационная атака на отдельную экономическую структуру и парализация ее действий.

3. Повторение требований с опорой на эффект реальной или возможной демонстрации силы [5].

Для ИГИЛ силовое предпринимательство является одним из ключевых финансовых источников и приносит значительный доход. С тех пор как террористическая организация сосредоточила свое внимание на ограблении банков в Мосуле и захватила денежные депозиты граждан, это дало возможность систематически получать прибыль от банковских транзакций, что необходимо для функционального финансового государства. Так, в Мосуле в июне 2014 года боевиками был ограблен филиал Центрального банка Ирака и, по разным оценкам, было присвоено от 900 тыс. до 2 млн долларов. Также Исламское государство стало лидером по финансовой вырубке от захвата заложников.

Традиционным источником финансирования считается помощь стран, которые используют терроризм как инструмент для достижения своих политических целей. Саудовская Аравия, Катар, ряд стран Персидского залива, а также Турция открыто заявляют о том, что они участвовали и продолжают участвовать в подготовке и снабжении боевиков в Сирии.

В современном мире наблюдается активное финансовое взаимодействие организованной преступной и террористической деятельности. Транснациональные преступные организации, которые непосредственно специализируются на преступлениях, спонсируют террористические и экстремистские организации. Однако подобный способ взаимодействия транснациональных преступных организаций развит достаточно слабо, поскольку если преступные организации делятся доходами с террористами, то они усиливают риск своей деятельности, так как правоохра-

---

1 Чуркин: мы знаем, где расположены части умеренной оппозиции, а где – войска ИГИЛ и «ан-Нусры» // Отдел новостей и СМИ радио ООН. 30.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/234266/#.WVMs6rZLeHs>

2 ФСКН: ИГ получает до \$500 млн в год от контрабанды афганского героина // ТАСС, 22 декабря 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2548163>

нительные органы начинают их преследовать не только как уголовных преступников, но и как пособников политических преступников.

Усиливается значимость для ИГИЛ и притока иностранной валюты и финансирования со стороны иностранных доноров – спонсорство частных лиц через посредничество разного рода землячеств, обществ гуманитарной помощи, а также религиозных организаций. Именно поддержка извне объясняет то, почему Исламское государство продолжает получать деньги от своих «спонсоров». Важно отметить, что риск финансирования усиливается, когда источник средств и цель сделки неизвестны или не могут быть проверены. В некоторых случаях публичные призывы к пожертвованиям не подкрепляются заявленной целью этих организаций (например, по вопросам образования, здравоохранения или по оказанию гуманитарной помощи).

Некоммерческие организации – это те организации, которые обычно пользуются доверием общества, имеют доступ к значительным источникам денежных средств, а также высокий оборот наличных денег. Важно отметить и то, что к таким организациям применяются более легкие нормативные требования по сравнению с финансовыми институтами. Некоторые некоммерческие организации, которые обладают разветвленной сетью подразделений во многих странах, создают основу для внутренних и международных финансовых транзакций. По этим причинам подобные организации являются привлекательной моделью финансирования террористической деятельности.

В отчете ФАТФ «Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта», опубликованном в феврале 2015 года, приводились сведения о снятии наличных средств неизвестными лицами через банкоматы, которые располагаются вблизи контролируемой ИГИЛ территории. Деньги снимались со счетов американских банков. В ходе этого был выявлен еще один способ финансирования терроризма – внесение крупных депозитов на банковские счета с дальнейшим снятием денежных средств недалеко от захваченных территорий. Этот факт свидетельствует о том, что лица, которые отправляются на территории Исламского государства, имеют постоянный и свободный доступ к своим банковским счетам [10]¹.

Таким образом, возможность оказывать финансовую помощь Исламскому государству в форме добровольных пожертвований и грантов от некоммерческих организаций подрывает эффективность совершаемых мер, направленных на пресечения финансирования терроризма. Риск возрастает и из-за того, что не удается обнаружить источник получения средств. На фоне сокращения прибыльности других источников для ИГ возможно усиление значимости спонсирования со стороны зарубежных доноров.

Для финансирования терроризма предпринимается множество попыток привлечения средств через Интернет, социальные сети. Наблюдается тенденция активного использования современных платежных систем, позволяющих сохранять высокий уровень анонимности, а также осуществлять переводы за короткий промежуток времени. Исламское государство манипулирует различными социальными сервисами, проводит маркетинговые кампании в соответствии со стандартами, которые установлены краудфандинговыми компаниями. Стратегия краудфандинг (crowdfunding) стала еще одним ресурсом – массовый сбор добровольных пожертвований через Интернет с использованием публикуемых реквизитов счетов. Самые крупные краудфандинговые платформы используют статистический анализ для оптимизации онлайн-овых краудфандинговых компаний, что, в свою очередь, стимулирует появление «бонусов» или «уровней пожертвований». Благодаря подобным сборам, финансирование террористической деятельности становится более доступным не только для террористов, но и для «доноров» – радикально

1 Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта: отчет ФАТФ. Февраль, 2015г. [Электронный ресурс] // https://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/%D0%98%D0%93%D0%98%D0%9B.pdf

настроенных граждан. В качестве примера можно упомянуть, что в 2014 году Росфинмониторингом был выявлен гражданин, который под псевдонимом Булгарский Салман осуществлял через Интернет сети вербовку молодежи для участия на территории Сирии в вооруженном конфликте, а также размещал объявления о сборе денежных средств. В результате проверки Росфинмониторинг установил, что в период с июня 2013 года по февраль 2014 года на электронный счет поступило свыше тысячи денежных переводов на сумму более 1,5 млн рублей, в том числе для адресатов «муджахиды Сирии». Денежные средства вносились наличными через 200 платежных терминалов, находящихся в 72 населенных пунктах России, и переводились более чем с 50 электронных кошельков. В дальнейшем средства переводились на счета банковских карт, открытых на третьих лиц, снимались на территории Турции¹.

По мере изменения технологий способы финансирования терроризма продолжают развиваться. Появились виртуальные валюты, которые привлекают инвестиции в платежную инфраструктуру. Подобные валюты используют для осуществления анонимных переводов денежных средств, характеризуются невысокими колебаниями обменных курсов.

Такой источник получения денежных средств как социальные сети, благодаря анонимности, широкой доступности, быстро распространяется внутри террористической группировки. Более того, размещение объявлений о сборе денежных средств осуществляется не в текстовой форме, а в виде изображений или видео, и это делает невозможным выявить такого рода объявления с помощью стандартных поисковых систем. Из-за существования ряда проблем противодействия, межправительственным органам следует рассмотреть внесение изменений в нормативные акты, которые направлены на выявления новых способов платежей.

Таким образом, структура доходов террористической организации постоянно изменяется. Так, в 2014 году большую часть доходов приносила преступная деятельность, а в 2015 и 2016 годах – налоговые сборы (рисунок 1). В период с 2015-2016 гг. сократились доходы от эксплуатации природных ресурсов, но вместе с тем увеличились доходы от преступной деятельности, а также «налоговые» сборы. В результате потери многочисленных территорий, авиационных ударов по инфраструктуре, трудностей в добыче и переработке нефти, падения цен на нефть, нехватки квалифицированной рабочей силы и отсутствия возможности усовершенствования технического оборудования, на текущий момент наблюдается общее сокращение доходов. Это привело к тому, что организация переключила свое внимание на получение денежных средств из других источников, в частности, от налогов и преступной деятельности. Можно предположить, что сокращение доходов в долгосрочной перспективе способно усложнить управление Исламского государства на подконтрольных территориях.

Прежде чем анализировать эффективность существующих на данный момент способов борьбы с финансированием терроризма, а также выявить новые методы, следует рассмотреть основные статьи расходов Исламского государства, узнать, для каких целей используются финансовые потоки, которые поступают из различных, уже рассмотренных ранее, источников. Анализ ежегодных расходов дает возможность оценить реальное финансовое положение организации, а также ее потенциала. Как мы отмечали выше, Исламское государство систематически получает значительные доходы, и даже если одни источники дают сбой, то благодаря диверсифицированной экономической системе, организация имеет возможность компенсировать потери за счет других альтернативных источников доходов. Поскольку Исламское государство взяло под свой контроль огромные территории общей площадью 40-90 тыс. км², то необходимо оказание услуг и обслужи-

1 Чиханчин Ю.А. Росфинмониторинг: выявление каналов финансирования и пресечение террористической деятельности // Актуальные вопросы обеспечения прав и безопасности граждан Российской Федерации. 2016. [Электронный ресурс]// http://federalbook.ru/files/BEZOPASNOST/soderhanie/NB_3/NB3-2016-CHihanchin.pdf

вание населения, снабжение предметами первой необходимости, а это, в свою очередь, требует значительных расходов. На рисунке 2 представлена структура расходов Исламского государства, которая составлена по результатам анализа данных САТ (Центра анализа терроризма) и ФАТФ.

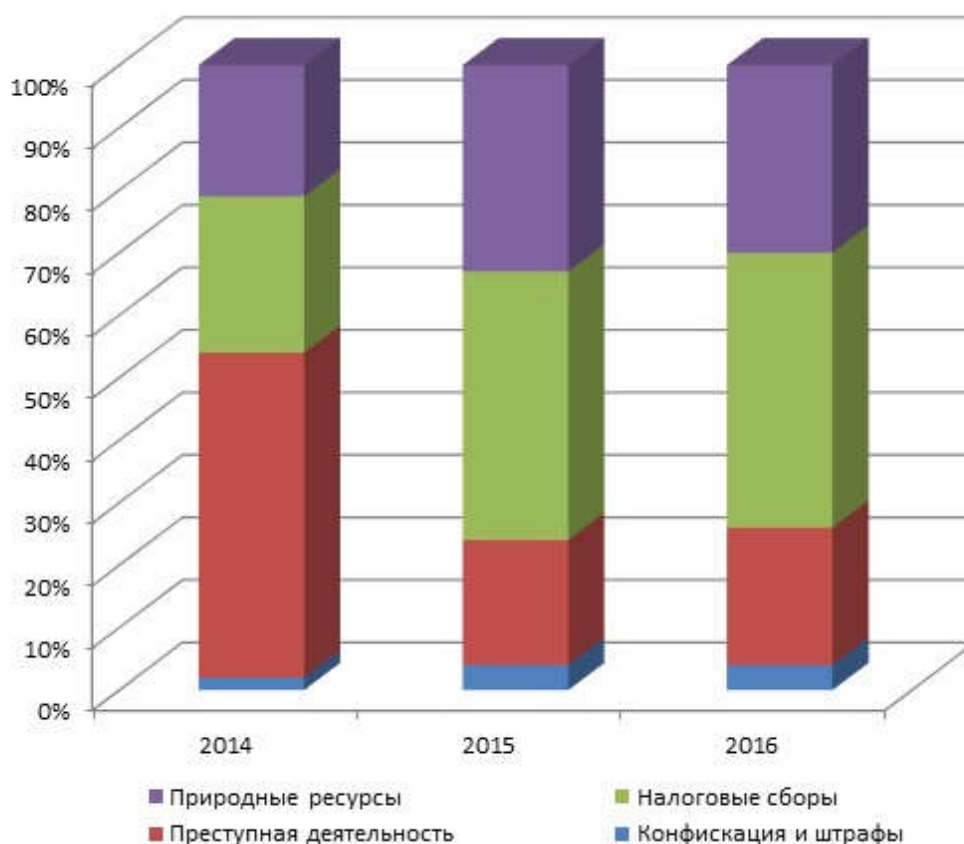

Рисунок 1 – Структура доходов Исламского государства за период 2014, 2015 и 2016 годов¹

В 2014 году ИГ захватило двухмиллионный Иракский город Мосул. Именно в этом городе расположено министерство финансов, которое централизованно распределяет весь бюджет. На уровне провинций региональными бюджетами управляют губернаторы. Региональные бюджеты изменяются в соответствии с местными ресурсами и боевыми силами.

Самая высокая доля расходов приходится на обслуживание бойцов. Это включает в себя заработную плату, премии, бонусы, пособия. На уровень заработной платы влияет национальность (иностранцы в среднем получают вдвое больше), а также географическое положение (боевики, которые воюют на севере Сирии, получают больше по сравнению с теми, кто воюет на юге). Среднемесячная заработная плата боевиков составляет 350-500 долларов. Численность боевиков 20-30 тыс. человек, а значит ежемесячный расход организации приблизительно равен 10 млн долларов².

ИГИЛ нуждается в существенных денежных средствах для проведения террористических актов. Необходимое военное оборудование, боеприпасы и взрывчатые компоненты составляют

1 Составлено авторами на основе данных ФАТФ, а также The international center for the study of radicalization and political violence (ICSR) – Международный центр по изучению экстремизма.

2 Saul H. Senior Isis leader gives televised interview revealing exactly how group amassed its Fortune // Independent. April 23. 2015. Accessed on December 7, 2015 at <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/senior-isis-leader-gives-televised-interview-revealing-exactly-how-group-amassed-its-fortune-10196045.html>.

еще одну значительную статью расходов организации, которая оценивается в 1 млн долларов за одну неделю военной операции. Привлечение новых членов требует серьезных затрат, поскольку в целях вербовки используются различные средства, вкладываются большие денежные средства в проведение пропаганды. Основная проблема борьбы с терроризмом заключается в возмещении ущерба от совершенных террористических актов [1].

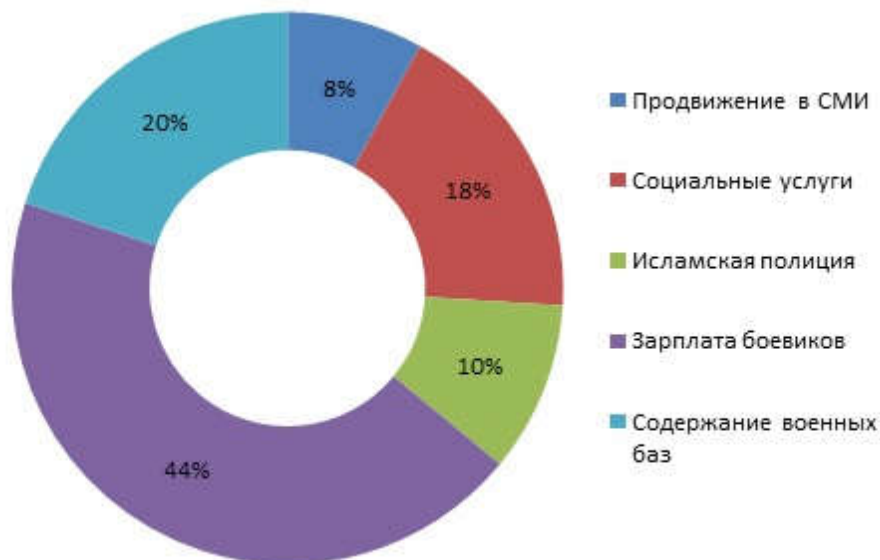

Рисунок 2 – Структура расходов Исламского государства¹

Обслуживание персонала службы безопасности составляет другую статью расходов террористической организации и оценивается в 10-15 млн долларов². Персонал службы безопасности включает в себя тайную полицию «Амният», которая занимается разведкой государственной безопасности, действует также и за пределами зоны Исламского государства. «Аль-Хисба» – религиозная полиция, межведомственный орган, который занимается разрешением правовых конфликтов.

Помимо военных действий, Исламское государство большое внимание уделяет пропаганде и коммуникации, и достаточно малое внимание – социальным выплатам, финансированию учреждений здравоохранения и образования. На текущий момент на контролируемых территориях наблюдается ухудшение условий здравоохранения. В результате военного конфликта для того, чтобы уменьшить расходы, организация ввела ограничение и сокращение льгот для своих членов, а также для всех жителей. Заработная плата боевиков и административного персонала сокращена почти наполовину. Как уже ранее было отмечено, финансирование Исламского государства во многом зависит от прибыли в результате нелегальной продажи нефти и нефтепродуктов, поэтому организации важно поддерживать и совершенствовать процессы транспортировки и переработки. Был построен подземный трубопровод, стационарные и передвижные нефтеперерабатывающие заводы, а подобные системы, как известно, требуют больших затрат не только на установку, но и на восстановление после авиационных ударов.

Дезорганизация сетей финансирования – ключевой момент в эффективной борьбе с Исламским государством, которая возможна только при условии консолидации международных усилий. Финансирование – это одно из самых уязвимых мест для любых террористических группировок.

1 Составлено на основе: ФАТФ. Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта [Отчет]. Париж, 2015 г. Center for the analysis of terrorism (CAT). Isis financing in 2015: report // coordinated by Jean-Charles Bisard and Damien Martinez. – France, May 2016.

2 Crane K. The Role of Oil in ISIL Finances. RAND Office of External Affairs. – December 2015. – 8 p.

ровок, а для Исламского государства – в особенности. Не обладая денежными средствами, организация будет не в состоянии осуществлять столь масштабные и разрушающие террористические акты. Если уменьшится влияние группировки, она не сможет привлекать новых боевиков финансовым благополучием; нарушится устроенный порядок в административной системе.

После трагедии в США 11 сентября 2001 года стало ясно, что терроризм – это уже не локальная проблема, а международная, с которой одно государство исключительно военными силами не может бороться, противодействие финансированию терроризма стало основной задачей, решение которой требует значительных и радикальных мер. Так, уже в 2002 году была принята резолюция ООН 1390, которая является основным источником права для международной системы противодействия легализации преступных доходов. Резолюция информировала о значимости создания новых методов борьбы с финансированием террористической деятельности, недопущении передачи оружия, наркотических средств на территорию Исламского государства. ФАТФ на основе данной программы разработало 9 рекомендаций в сфере противодействия финансированию.

17 декабря 2015 г. Совет Безопасности ООН принял комплексную резолюцию, которая обязывает страны пресекать источники финансирования Исламского государства. Требования, которые изложены в документе, направлены на «замораживание» финансовых активов, пресечение поставки вооружения. Особо подчеркивается важность активного обмена информацией между странами. На заседании было отмечено, что заморожены 1,5 тысячи счетов на сумму порядка 120 тыс. долларов, которые использовались для финансирования террористической деятельности, а также что за последние два года идентифицированы более 1400 человек, которые причастны к экстремистской деятельности. Выявлены сведения о каналах финансирования 382 иностранных боевиков Исламского государства. Представитель МИД России Д.В. Феокистов заявил о том, что на сегодняшний день террористическая организация потеряла огромную долю доходов от торговли нефтью и занимается активным поиском новых источников финансирования. Было предложено начать исследование «Финансирование вербовки в террористических целях», а также представлена новая инициатива России – проект, который непосредственно направлен на выявление и пресечение трансграничных «теневых финансовых посредников». К проекту уже присоединились США, Австралия, Канада, Германия¹.

В 2016 году Росфинмониторинг опубликовал доклад о результатах работы, связанной с пресечением финансирования террористической организации Исламское государство. В частности, были проведены многочисленные консультации с представителями финансовых институтов. Была презентована «матрица индикаторов», которая разработана финансовой разведкой и нацелена на систематизацию идентификаторов по следующим направлениям: центры радикальной пропаганды, некоммерческие организации, вербовщики и другие процессы, которые напрямую связаны с радикальной идеологией; легальная и теневая экономика; террористы и их окружение. Российской финансовой разведкой было предложено дополнить глоссарий ФАТФ новым понятием – «экономические ресурсы». Такие ресурсы, как нефть и продукты ее переработки, а также другие природные источники сырья, которые могут быть использованы террористами. Важным аспектом позиции России является намерение криминализировать торговлю с Исламским государством. А введение в уголовные кодексы стран-участниц ФАТФ понятия «преступления финансирования терроризма» позволит рассматривать покупку и продажу «террористической» нефти, как сознательное спонсирование Исламского государства².

1 Росфинмониторинг. Публичный отчет о деятельности федеральной службы по финансовому мониторингу: годовой отчет. – М., 2016 // http://fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_verstka_3.pdf

2 Там же.

17 апреля 2017 г. Росфинмониторингом была опубликована «Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по финансовому мониторингу на 2017 год»¹. Декларация содержит в себе пять основных стратегических целей, а также задач для их достижения. В области противодействия финансированию выделены следующие аспекты:

- расширить возможности системы предупреждения финансирования терроризма;
- усовершенствовать процесс мониторинга рисков финансирования террористической деятельности и некоммерческих организаций;
- обеспечить реализацию комплексных мероприятий, во взаимодействии с Банком России, надзорными органами, которые направлены на снижение уровня вовлеченности финансовых институтов в совершении незаконных финансовых операций;
- укрепить двустороннее сотрудничество с учетом национальных интересов Российской Федерации со странами ближнего и дальнего зарубежья.

В ходе исследования взаимосвязи террористической организации с источниками финансирования, а также рассмотрения результатов деятельности международных экономических организаций в борьбе с финансированием терроризма, можно сделать следующие выводы относительно эффективных методов борьбы. Государственная и межгосударственная деятельность должна быть направлена на уменьшение политического, социального и экономического расслоения, которое наблюдается под влиянием активной глобализации. Создание эффективной системы противодействия возможно только после того, как перестанут доминировать интересы отдельных национальных элит, снизится тенденция формирования монополярного мира, а также после того, как основным методом борьбы с финансированием станет борьба с теневой экономикой как питательной средой терроризма. Противодействие финансированию терроризма станет успешным только в случае осуществления его как на национальном, так и на международном уровне. Активный обмен информацией между странами – ключевой момент в борьбе. Следует также отметить необходимость проведения дополнительных исследовательских работ касательно выявления и блокирования сбора денежных средств через Интернет-ресурсы. Необходимо предпринимать комплекс мер, направленных на выявление и пресечение денежных переводов с помощью неформальной системы хавала. Следует усилить надзор за деятельностью благотворительных организаций. Легализация преступных доходов позволит выявить их изначальное происхождение и истинных владельцев.

В результате военных действий на Ближнем Востоке появился инновационный метод финансирования – инвестирование в «умеренную вооруженную оппозицию». Многие страны становятся косвенными инвесторами терроризма, так как передают оружие, денежные средства, которые в итоге попадают в руки Исламского государства. Поэтому стоит выделить еще один важный метод – региональное и международное сотрудничество, которое заключается в обмене информацией о контрабандных маршрутах, а также в выявлении косвенных источников инвестирования.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости систематически отслеживать структуру притока денежных средств, чтобы в последствии концентрировать удары по самым прибыльным и стратегически важным источникам. Перед финансированием терроризма остаются уязвимыми такие сферы, как оффшорные финансовые центры, различные неформальные системы денежных переводов, благотворительные организации. Террористы осуществляют свою деятельность при содействии скрытых структур финансовой поддержки. Очень важно найти и устранить существующие изъяны легальных финансовых средств, которые используются для отмывания преступных доходов. Странам следует внедрять более решительную политику, направ-

1 Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по финансовому мониторингу на 2017 год. 17 апреля 2017. [Электронный ресурс] // <http://www.fedsfm.ru/about/declaration>

ленную на выявление лиц, которые так или иначе получают выгоду от преступной деятельности, на выявление существующих легальных источников доходов. Результатом подобных мер станет положительный эффект в сфере противодействия финансированию не только Исламского государства, но и всех террористических организаций.

В результате анализа структуры финансирования ИГИЛ, можно прийти к выводу о том, что за последние несколько лет эта структура терроризма существенно трансформировалась. Результатом трансформации финансовых источников является снижение доли внешних денежных поступлений и увеличение диверсифицированности внутренних источников. Террористические группировки, в частности, Исламское государство, стали более самодостаточными. Многоканальная финансовая система Исламского государства в значительной степени определяет возможности реализации террористической деятельности. И хотя экономическая система организации уже сформировалась, структура источников и их соотношение, масштабы финансирования находятся в постоянной динамике.

ИГИЛ представляет собой крупную финансовую корпорацию с развитой внутренней структурой, многоканальными источниками получения прибыли. По этой причине на сегодняшний день одним из самых важных направлений в борьбе с терроризмом является перекрытие каналов его финансирования, и особая роль в этом процессе отводится международным экономическим организациям, в деятельность которых входит разработка международных стандартов и отслеживание их выполнения.

Список использованных источников

1. Андреев А.П., Латов Ю.В., Идрисов Р.Ф. Экономические аспекты террористической деятельности // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 3. – С. 415-424.
2. Баркатунов В.Ф. Экономика теократического квазигосударства ИГИЛ, кризис международного права и национальные возможности по противодействию терроризму // Дельта науки. – 2016. – № 1. – С. 106 – 113.
3. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. – 2000. – Вып. 4. – С. 28-90.
4. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение (в сб. «Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории»). – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – С. 31.
5. Волков В. Политэкономика насилия, экономический рост и консолидация государства // Вопросы экономики. – 1999. – № 10. – С. 44-59.
6. Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // Общественные науки и современность. – 2007. – № 5. – С. 28-45.
7. Polinsky A.M., Rubinfeld D. A Model of Optimal Fines for Repeat Offenders // Journal of Public Economics. – 1991. – Vol. 46. – P. 291-306.
8. Rathbone A., Rowley C.K. Terrorism // The Encyclopedia of Public Choice. – Rowley, Charles, Schneider, Friedrich (Eds.). – 2004, Springer. – P. 558-563.